

Каждый раз, когда требуется обратиться к тексту классика, читатель навольно выбирает тип издания в зависимости от того, что ему нужно в данном конкретном случае: просто ли исправленный текст известного романа или малоизвестные письма, варианты произведения или комментарии к нему.

На титульном листе нового собрания сочинений Щедрина не значится слова «полное собрание». Вместе с тем в предисловии «От редакции» сообщается, что в него вошли «все известные в настоящее время произведения писателя, как законченные, так и незавершенные».

Чем вызвана подобная щепетильность редакции? К какому типу изданий следует отнести новое собрание Щедрина? В чем его основные особенности?

Новое издание — самое полное собрание сочинений Щедрина. В него вошло (разумеется, в пределах выявленных материалов) все, что когда-либо было дано писателем в печать или предназначено им для печати. Но в издание не вошли (за малым исключением) служебные бумаги Салтыкова. Среди множества их есть тексты, представляющие существенный интерес для историка и для биографа писателя. Кроме того, вынести слова «полное собрание» на титул помешала научная осторожность: нет уверенности, что выявлены все сохранявшиеся рукописи Щедрина и все его анонимные выступления в печати.

По методу подготовки текста наше издание научное. Но новое издание не академическое. От последнего его отличает главный признак — отказ от полноты приведения вариантов. Дошедший до нас рукописный фонд Щедрина велик. А редакторская работа писателя над своими текстами при их подготовке к печати, а затем переизданиям была активна. Публикация всех разночтений, включая мельчайшие стилистические, заняла бы много места и вместе с тем была бы практически интересна узкому кругу специалистов-щедриноведов.

В нашем издании полностью или в извлечениях приводятся те «другие редакции» и варианты, которые представляют в том или ином отношении содержательный интерес. Это определяет и способ подачи вариантов. В большинстве своем они введены в комментарий, что позволяет воспринимать их в текстологическом осмыслении.

Объем комментариев и их характер являются важнейшей особенностью нового издания: это первое собрание, в котором каждое сочинение, будь это крупное произведение или библиографическая заметка, сопровождается пояснениями и толкованиями.

Укажу еще на одну особенность нашего издания, отличающую его от других собраний классиков (за исключением академического Герцена). В нем каждый из томов, а не только тома публицистики и писем, как обычно, сопровождается комментарием указателем личных имен и названий периодической печати.

Настоящее собрание — второе полное собрание сочинений Щедрина. В чем заключается его отличие от первого, тоже двадцатитомного, издававшегося в 1933—1941 годах? Существует ли преемственная связь между ними?

Издание 1933—1941 годов имело выдающееся научное и культурно-политическое значение. Помещенные в нем новые материалы (большинство из них появилось сначала на страницах «Литературного наследства») показали фигуру Щедрина во весь ее огромный рост, что нельзя было сделать при царизме в пяти дореволюционных собраниях. Однако, как всякий первый опыт большого труда, издание 1933—1941 годов имело недостатки. Кроме того, за истекшую треть века оно попросту устарело. Это естественно: наука не стоит на месте — и текстология, и щедриноведение.

Новое собрание, критически используя опыт и материалы своего предшественника, в то же время существенно отличается от него. Заново, на современном уровне текстологии, подготовлен текст. Также заново, на базе последних достижений щедриноведения, исходя из ленинского исторического осмысления Щедрина как одного из «писателей «старой» народной демократии», т. е. революционной демократии, создан научно-справочный аппарат. Наконец, новое издание полностью всеми найденными после 30—40-х годов щедринскими текстами.

Какие же материалы впервые вошли в новое собрание?

Их можно разбить на три группы.

В первую входят законченные и незаконченные произведения писателя: художественные, полемико-публицистические и литературно-критические. Среди наиболее значительных прежде всего следует назвать запрещенную цензурой статью 1856 года «Стихотворения Кольцова». Это один из важнейших программных документов Щедрина, манифест его «общественного служения» в литературе. Затем нужно указать на серию статей периода работы Щедрина в «Современнике». Одни из них принадлежат к крупнейшему шестидесятилетнему циклу Щедрина «Наша общественная жизнь», другие относятся к участию писателя в знаменитой журнальной полемике 1863—1864 годов, драматически осложнившей его биографию.

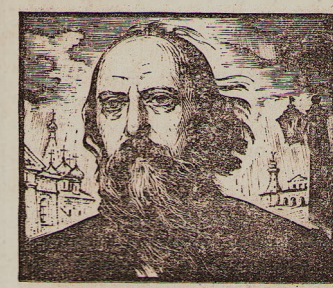
Вторую группу образуют

тексты «других редакций» и варианты, извлеченные из рукописей писателя, гранок набора и авторских публикаций. Некоторые из них образуют законченное целое. Таковы, например, пьеса «Царство смерти», являющаяся первоначальной редакцией «Смерти Пазухина», продолжение вырезанного из журнала по требованию высших властей «Третьего письма» из цикла «Письма к тетеньке», посвященного разоблачению «Священной дружины», глава «Выморочный» из «Господ Головлевых» и другие. Материалы «других редакций», помещенные в издание, относятся более чем к 40 произведениям.

Третья группа — письма Щедрина. Всего в трех эпистолярных томах (5 книгах) напечатано 1565 писем. Это на 131 письмо больше, чем в собрании 1933—1941 годов. Несколько сот новых и прежде неизвестных писем получили редакторскую датировку, многие передатированы. В ряде случаев это имеет принципиальное значение.

А пришлось ли что-либо удалять из нового собрания как материал, не принадлежащий Щедрину?

Да. В новое собрание не вошли не принадлежащие Щедрину несколько аноним-

М. Е. Салтыков-Щедрин. Гравюра на дереве Н. Калицы

С. МАКАШИН ДВАДЦАТЬ ТОМОВ ШЕДРИНА

Завершено издание собрания сочинений М. Е. Салтыкова-Щедрина в 20 томах (24 книгах). Оно было предпринято издательством «Художественная литература» совместно с Институтом русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР в 1965 году.

Научное руководство изданием осуществляла редколлегия в составе: А. С. Бушмин, В. Я. Кирпотин, С. А. Макашин (главный редактор), Е. И. Покусаев, К. И. Тюнькин. В текстологической и комментаторской работе приняли участие около 50 литературоведов Москвы, Ленинграда, Саратова и Тарту.

Появление многолетнего научного собрания сочинений Щедрина (получившего уже высокие оценки специалистов как у нас, так и за рубежом) — важный этап в отечественном литературоведении, заметное событие в культурной жизни страны.

Сегодня на вопросы корреспондента «Литературной газеты» отвечает главный редактор издания, лауреат Государственной премии СССР, автор многих работ о Салтыкове-Щедрине, один из руководителей «Литературного наследства», начиная с его возникновения в 1934 году, доктор филологических наук С. А. МАКАШИН.

Типы Щедрина. Из иллюстраций М. Башилова к «Губернским очеркам»

ных рецензий и памфлетная статья («Письмо к графу Д. А. Толстому» из журнала Лаврова «Вперед»). Как было установлено, последняя статья написана не Щедриным, а участником революционного движения Д. А. Клеменцем.

В современной текстологии выбор основного текста обуславливается «авторской волей». Обычно это определение относится к тексту последнего прижизненного издания. Но сложности писательской судьбы Щедрина заставляют предположить, что не всегда последний текст являлся адекватным выражением авторской воли. Возникли ли подобные проблемы перед текстологами? Вообще, как осуществлялись текстологические принципы издания?

Как уже сказано, Щедрин принимал активное участие в подготовке к печати своих произведений. Установленные писателем в последний раз тексты и положены в основу публикации нового собрания. Но иногда приходилось делать исключения из этого правила. В некоторых случаях первоначальная редакция оказывается предпочтительнее позднейшей переработки, сделанной применительно к цензурным условиям. Таков, например, очерк «Тяжелый год» — одно из центральных выступлений Щедрина на тему «о патриотизме подлинном и мнимом». Очерк помещен в наше собрание в журнальной редакции, запрещенной цензурой, а не в последующем, сильно смягченном варианте, введенном в отдельное издание «Благонамеренных речей». Разумеется, мотивы выбора той или иной редакции всегда оговариваются.

Независимо от степени авторитетности избранной для печати редакции текст ее

сверлялся с текстом беловых рукописей, гранок набора и всех изданий данного произведения, вышедших под контролем автора. В необходимых случаях текст проверялся и по черновым рукописям, если таковые имелись.

Общезвестно, что никто из других классиков русской литературы не был преследуем царской цензурой так систематически и жестоко, как Щедрин. Как решена и решена ли в новом собрании задача освобождения произведений писателя от цензурных наслоений?

Свобождение щедринских текстов от следов цензурного вмешательства и дельности, включая сюда и авторскую корректуру, — сложная и полностью неразрешимая задача. Главная ее трудность в том, что попавшее под цензурный запрет или замечание место, как правило, замещалось Щедриным другими текстами, представляющими таким образом новую, более позднюю и иногда более выразительную и яркую редакцию.

Затем нужно заметить, что распространенное мнение, будто цензурные документы царизма, ставшие доступными исследователям после революции, позволяют снять со щедринского текста огромное количество цензурных наслоений, сильно преувеличено. Дело в том, что большинство цензурных вмешательств в первоначальные публикации Щедрина устранено им самим при подготовке отдельных изданий: тут цензурные правила были либеральнее. Но иногда Щедрин по каким-то неустановленным причинам, скорее всего случайно, не устранял купюры, хотя мог это сделать. В этих случаях приходилось всегда тщательно взвешивать, какое из возможных решений следует предпочесть: пожертвовать в ос-

чищать, тогда горошком (картежю). — Фед.). Раз, два, три и се не бе! Молодцов горошком, а на место их опять умников горошком. А потом умников горошком; так колесом оно и пойдет».

Злободневность произведений Щедрина, эзопов язык его сатиры, не всегда доступный современному читателю, ставили, очевидно, перед комментаторами Щедрина совершенно особые задачи. Как они решались?

Известны слова Горького: «Невозможно понять историю России во второй половине XIX века без помощи Щедрина». Это утверждение справедливо, но не менее справедливо оно и в «перевернутом виде»: «Невозможно понять Щедрина, не зная историю России». Поэтому одной из главнейших задач комментаторов было помочь читателю исторически осмыслить произведения Щедрина и те нештучные вопросы, которые он в них ставил. В основном эти задачи решаются в статьях, где каждое произведение уясняется в контексте художественной системы писателя и исторического момента, непосредственно породившего данное произведение. Но в определенной мере фрагментарно этим задачам подчинены и примечания. В них, например, раскрыто содержание всех интегральных или групповых образов щедринской сатиры, образующих в своей совокупности всю социальную типологию современной писателю России: «сидоровичи» и «трифоновичи» — дворянско-помещичий класс, «иванушки» — крестьянские массы, «генерал Зубатов» — высшая государственная власть, правительство, «помладуры» — начальствующие фигуры провинциальной администрации, «чумазы» — деятели первоначального накопления, «сеятели» — земцы, «пионеры» — пореформенная бюрократия, «каплуны» — доктринеры и догматики в разных направлениях общественной мысли, «тетенька» — интеллигенция и т. д. и т. п. Раскрыты также все сатирические парафразы для высших государственных учреждений: «Департамент государственных умопомрачений» — министерство народного просвещения, «Департамент возмездий и воздыханий» — департамент полиции и т. д.

Откомментировано и множество других образов и понятий: «призраки» — изжившие себя, но физически еще грозные, еще властвующие государственные или идеологические системы, «общество для предвкусений гармонии будущего и претерпения бедствий настоящего» — революционно-социалистические кружки и группы, «клуб взволнованных лоботрясов» — контрреволюционно-террористическая организация начала 80-х годов «Священная дружина», «фюнт!» — административно-полицейская высылка и т. д.

В совокупности всех своих элементов — статья, текстология, примечания к отдельным местам текста — комментарий к каждому щедринскому произведению в новом собрании представляет собой своего рода мини-монографию об этом произведении. Взятые же все вместе, комментарии образуют нечто вроде «щедриноведческой энциклопедии».

Удалось ли вам выполнить все, что было обещано в предисловии к первому тому «От редакции»?

Увы, нет. Нам не удалось подготовить и напечатать обещанную хронологическую канву жизни и творчества писателя.

Итак, издание завершено. В чем усматриваете вы общее значение этого этапа в щедриноведении?

Создана, и это на много лет, новая монументальная база как для исследовательской работы над наследием одного из великих писателей России, так и для ознакомления с его творчеством широких кругов современного читателя. Тем самым открываются новые возможности для решения тех задач оживления и «растолковывания» Щедрина для масс, строящих социалистическую культуру, о каких говорил В. И. Ленин.

Последний вопрос, относящийся к вам лично. Параллельно с работой над собранием сочинений Щедрина вы трудились над созданием первой научной биографии Щедрина и издали два тома ее. Как сосуществовали эти два столь масштабные работы?

В сложно-противоречивом взаимодействии. Они и помогали друг другу, и мешали. Помогали в освоении материала, а мешали тем, что каждая из работ отнимала время у другой. Все же я надеюсь завершить биографию Щедрина. Сейчас я работаю над ее третьим томом.

новом тексте ценным фрагментом или ввести его туда и тем нарушить текстологическую строгость. Обычно мы шли по первому пути и помещали не введенные самим Щедриным в основной текст фрагменты в раздел вариантов. Но иногда, когда контекст позволял, мы допускали конъектуры. Например, в главу «Finis Монрепо» (из «Убежища Монрепо») введен следующий текст, направленный против политики реакционных «Московских ведомостей» по отношению к «умникам» (демократам и революционной интеллигенции) — текст этот был снят цензурой в журнальной публикации:

«В «Ведомостях» пишут: умников в реке топить, а уподованье возложить на молодцов из Охотного ряда. А когда молодцы нанмут по зубам

